

«Мы все немножко идеалисты»

Для многих Алтайский край — житница Сибири. Между тем за последние десять лет регион сделал большие успехи в развитии туристической индустрии. Именно здесь развивается единственный в стране успешный проект особой экономической зоны «Бирюзовая Катунь», а ежегодный турпоток превышает 2 млн человек. О том, как чувствует себя экономика Алтайского края в условиях стагнации в стране, и какое место занимает в ней туризм, в интервью рассказал губернатор Алтайского края

Александр Карлин.

— интервью —

«У нас не восстановительный рост»

— Алтайский край в эти дни отмечает 80-летие. Насколько показателями развития экономики региона в условиях непростой конъюнктуры на российском рынке дают повод для праздничного настроения?

— Наш регион не может быть вычеркнут из общероссийского контекста, поэтому бравурных реляций о том, что мы идем по накатанной дорожке, демонстрируя колоссальные темпы экономического роста, произносить не буду. Макроэкономические трудности и напряженность между Россией и Западом не могут не сказываться на экономике крупного сибирского региона. Простой пример: мы последовательно выстраиваем деловые связи с одним из регионов Франции — Франш-Конте. Там живут замечательные люди. У нас были интересные совместные проекты и в культурной сфере, и в бизнесе, но общеполитическая атмосфера последних лет ухудшила эти отношения. Интенсивность взаимных контактов заметно снизилась, но, к счастью, не исчезла вовсе.

Алтайский край — это регион с высоким и разнообразным потенциалом. У нас устойчивая, структурно сбалансированная экономика. Если общероссийская экономика за последние десять лет выросла в 1,3 раза, то экономика Алтайского края — в 1,4 раза. Промышленное производство в крае по итогам прошлого года выросло на 2,5% при среднероссийском показателе 1,1%. За семь месяцев текущего года прирост составил 6,2%. Это неплохой темп, ведь у нас не восстановительный рост: в 2015 году мы ни на сотую процента не просели.

— А как себя чувствует пищевая промышленность — традиционный флагман экономики Алтайского края?

— Мы укрепились на позиции крупнейшего аграрного региона страны, гаранта продовольственной безопасности в Сибири. Край сохраняет места в числе регионов-лидеров по производству зерна, говядины и молока. По итогам семи месяцев пищевая промышленность в крае выросла более чем на 5%. Обусловлено это двумя взаимозависимыми группами факторов. Во-первых, производители стали меньше зависеть от погодно-климатических условий. Во-вторых, развитие агропромышленного комплекса сдерживается платежеспособным спросом населения. Продукты питания не хранятся годами. Хранение их затратно и требует особых условий. Все эти факторы производители должны учитывать, как и изменения в структуре питания. Сибиряки стали меньше употреблять в пищу печеного хлеба и картофеля. На первый план вышли фрукты, овощи и крупы, которые считаются более полезными. Сегодня зерноперерабатывающая промышленность Алтайского края — мукомольная, макаронная, крупяная — одна из самых передовых по уровню технологий в стране. Это суперсовременные производства.

Хорошие темпы демонстрирует и сельхозмашиностроение. Здесь внутренний потенциал отрасли сочетается с мерами господдержки. В рамках реализации постановления правительства России №1432 в 2016 году производителям сельхозтехники государство компенсировало 30% от стоимости машин, в этом году субсидии составляют 20%. С 2010 года сельхозмашиностроение в крае развивается по кластерному принципу, что позволяет предприятиям неуклонно увеличивать объемы производства. Сегодня Алтайский кластер аграрного машиностроения (АлтайКАМ) объединяет более двух десятков промпредприятий, которые суммарно производят около 70% машиностроительной продукции региона.

— Сделать единую систему? — Какие задачи позволяют решать кластерная политика?

— Мы создали кластер не по названию, а по сути — по степени интеграционного взаимодействия. Пред-

приятия АлтайКАМа сконцентрированы в двух точках — в Рубцовске и Барнауле. В краевом центре развитие отрасли определяет Алтайский моторный завод, по соседству с которым работают «Барнаултрансмаш», Алтайский завод агрегатов, «Агроцентр» и ряд других; в Рубцовске — Рубцовский завод запасных частей. Кластер включает три специализированные организации, которые занимаются разработками — от идеи до конструкторского воплощения. В рамках кластера работает крупнейшая в стране машиноиспытательная станция в Поспелихе. Это позволяет проверять опытные образцы техники в полевых условиях. Однако главное здесь то, что кластер объединяет дилерские сети участников, сервисное сопровождение и гарантийное обслуживание, ведь производство плугов, почвообрабатывающей техники, посевных комплексов, тракторов и комбайнов ориентировано на одного и того же потребителя. Тогда зачем создавать параллельные товаропроводящие сети и пункты организации сервисного обслуживания, если можно сделать единую систему? У наших сельхозмашиностроителей сегодня десятки представителей по всей стране. Алтайская техника поставляется без малого в пять десятков российских регионов и более десяти иностранных государств.

— В июне стало известно, что в Алтайском крае будет создан кластер точного машиностроения? Что это за проект?

— Не менее 15 алтайских предприятий выразили заинтересованность объединить усилия и сформировать кластер точного машиностроения. В частности, планируется создать инжиниринговый центр общего пользования, который обеспечит потребности всех членов кластера. Среди потенциальных участников я хотел бы выделить Алтайский завод прецизионных изделий (АЗПИ) — единственное производство в Сибири, выпускающее форсунок. Эти изделия завод делает не только для российских предприятий, но и для международных корпораций. Среди них — фирма Bosch. Таким образом, АЗПИ уже является частью международного кластера. Зачем промышленному гиганту иметь собственное производство форсунок, которые, к слову, на 80% определяют КПД двигателя, и инвестировать значительные ресурсы в разработку технологий, если можно размещать заказы на специализированном предприятии. По этому пути идет весь мир. Если раньше стремились иметь всю производственную цепочку в одном месте, создавая промышленные монстры, на которых бок о бок работали десятки тысяч рабочих, то сегодня мировая практика такова: оптимальный штат завода 250–300 человек.

— Жизнь состоит из противоречий?

— Есть ли надежда на появление подобных производств в моногородах Алтайского края? — Мы этому активно способствуем. Для повышения конкурентоспособности экономики моногородов в настоящее время формируются территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). Это позволит обеспечить льготные условия для инвесторов, в том числе по уплате налогов и страховых взносов. На первом этапе статус ТОСЭР в крае получат Заринск и Новоалтайск.

Наиболее сложная ситуация сложилась в Заринске, где деятельность градообразующего предприятия ОАО «Алтай-кокс» — крупного производителя кокса и химической продукции — сильно зависит от конъюнктуры рынка. Как подотрасль металлургии производство кокса подвержено тем же ценовым колебаниям, что и металл. Еще в 2007–2008 годах для оптимизации затрат собственник предприятия создал вокруг «Алтай-кокса» не менее десяти небольших производств. Когда экономическая ситуация усугубилась, он, чтобы спасти основное производство, избавился от нескольких сопутствующих. Для нас это стало большим уроком. Сейчас мы стимулируем

ем создание в Заринске новых производств, которые не зависят от экономики «Алтай-кокса». Мы ожидаем, что в течение ближайших двух лет один из инвесторов запустит на этой площадке серьезное кожевенное производство, ведь в регионе более 800 тыс. голов крупного рогатого скота, развивается овцеводство (наш регион — родина уникальной тонкорунной алтайской овцы, которая бьет все рекорды по шерсти и мясу). Стоимость инвестиций в предприятие — 1,5 млрд руб. Также рассматривается вопрос создания в Заринске обувного и галантерейного производств, а также фабрики по изготовлению мягкой мебели.

В моногороде Алейске — одной из главных зерноперерабатывающих площадок края — мы работаем с потенциальными инвесторами по созданию предприятия по переработке сахарной свеклы. Очень перспективное направление. Производство этой культуры в регионе постоянно увеличивается.

К счастью, фазу возрождения сейчас переживает ОАО «Алтайский химволокно» — градообразующее предприятие города Ярославля. На производственную площадку зашли новые инвесторы, выпускается интересная продукция, встречающаяся нефтегазовой промышленностью. Это вселяет в нас оптимизм, что город будет развиваться, появятся новые рабочие места.

— Компания «Алтайский химволокно» находится на берегу соленого озера Большое Яровое — одного из главных туристических центров региона. В развитии одного и другого нет противоречия?

— Жизнь состоит из противоречий. Разработана и воплощается в жизнь программа по созданию дополнительной защиты озера от возможных вредных факторов. То производство, которое формируется там сегодня, минимизирует угрозу окружающей среде.

— Нарращивание турпотока — не самоцель?

— Эксперты отмечают большие успехи региона в развитии туристической индустрии. Неслучайно Белокуриха в прошлом году стала местом проведения Госсовета по вопросам повышения инвестиционной привлекательности российских курортов. Насколько темпы развития отрасли отвечают вашим ожиданиям?

— У меня такое предчувствие, что туристическая индустрия в Алтайском крае обречена на успех. В среднесрочной перспективе мы ожидаем, что туротрасль будет формировать около 10% ВРП. — А сейчас сколько? — Около 7%. Думаю, если мы будем

последовательно и ответственно по отношению к нашим гостям, то в течение пяти-семи лет достигнем запланированных цифр.

— Что вы имеете в виду, говоря об ответственности отрасли к туристу?

— То, что наращивание турпотока — не самоцель. Цель — создание комфортных условий для отдыха. Мы уже столкнулись с тем, что спрос на санатории в Белокурихе превосходит предложения. Мы должны увеличить количество мест приема, заниматься инфраструктурой и этим способствовать росту числа туристов, а не безудержной рекламой: «Давайте, приезжайте к нам». Сейчас отдых туристов в регионе обеспечивают 280 гостиниц, отелей, мотелей, хостелов, 43 санаторно-курортных учреждения, 180 сельских «зеленых» домов, 167 турбаз и организаций отдыха. Алтайский край может одновременно принять 51 тыс. туристов, в том числе 19,7 тыс. — круглогодично, при том что за последнее десятилетие количество средств размещения в регионе увеличилось в три раза, в том числе сельских «зеленых» домов — в 11 раз, турбаз — более чем в два раза, санаторно-курортных учреждений — в 1,2 раза. Общий региональный турпоток вырос более чем в 3,2 раза, превысив в 2016 году 2 млн человек. Только за прошлый год мы приросли 30 новыми объектами размещения туристов.

— Инвесторов, наверное, интересует южное направление — Белокуриха, Горный Алтай?

— Не только. Бизнес проявляет большой интерес к западному направлению — соленые озера Завьяловского и Романовского районов, города Яровое и Славгород. Пока турпоток сюда сезонный, это в основном пляжный отдых. Еще одно перспективное направление — это юго-запад Алтайского края. Это наша Кольвань — центр камерного искусства Сибири, богатый историей горного производства Змеиногорск. Эти места являются и центром православного туризма. На Синоху, самую высокую гору Кольванского хребта, каждый год совершают паломничество православные верующие.

Росту турпотока в Алтайский край способствует и развитие придорожного сервиса в регионе. Когда я только начинал вникать в эту тему, около десяти лет назад, рынок придорожного сервиса развалился хаотично. Говорят, что и мир возник из тотального хаоса, но я это, честно признаться, не верю. Мне больше подходит вариант, когда это случилось за шесть дней и строго по плану.

Мы совместно с бизнесом и экспертами разработали и выложили в свободный доступ генеральную схему размещения объектов придорожного сервиса. Предприниматели мо-

гут видеть, где и в каких объектах нуждается регион. А правительство Алтайского края берет на себя обязательство оперативно решать все вопросы, в том числе и связанные с землеотводом. По такому принципу, был создан придорожный сервис Большого Золотого кольца Алтай и Малого Золотого кольца Алтая. Шашлычные под открытым небом, отличившиеся жуткой антисанитарией, сменили уютные и безопасные кафе и столовые. Просто нам стало понятно: если этот рынок не станет цивилизованным, никакого развития туризма в регионе не будет.

— Постараемся определить оптимум?

— Вы были одним из инициаторов введения курортного сбора. Что вы ждете от этого налога для региона вообще и Белокурихи в частности?

— Для исторической правоты: инициатором введения курортного сбора я не был. Я был из числа тех, кто против этой инициативы не стал возражать. Честно признаться, ажиотаж, который возник вокруг курортного сбора, мне совершенно непонятен. Тема того не стоит. Федеральным законодателем установлен, что в 2018 году курортный сбор не может превышать 50 руб. с одного отдыхающего в сутки, а с января 2019 года — быть больше 100 руб. И в следующем году, и в 2019 году мы не будем устанавливать максимальный курортный сбор в Алтайском крае. Постараемся определить оптимум для региона. С одной стороны, мы не можем игнорировать дополнительный источник финансирования для развития курортных мощностей. Однако он не очень большой. По самым смелым подсчетам, в 2018 году сбор составит около 50 млн руб. И это в год. Учитывая, что курортный сбор начал взимать с 1 мая 2018 года, то тогда эту сумму нужно сократить на треть. В итоге мы получим весьма символическую сумму, зная, сколько стоит обустройство курорта. К слову, за последние пять лет инвестиционные вложения в туротрасль края превысили 18 млрд руб.

С другой стороны, региональным законодателям придется прийти между Сциллой и Харидой, принимая соответствующий закон. Нужно, не опугнув потенциального гостя, установить такой сбор, чтобы он хотя бы оправдывал затраты на администрирование.

— В регионе реализуется ряд инвестиционно емких туристических проектов: «Белокуриха-2», ОЭЗ «Бирюзовая Катунь», «Сибирская монета» и другие. Насколько налоговая отдача от этого бизнеса соответствует ожиданиям региона?

— Мы все немножко идеалисты. Всегда хочется, чтобы проекты развивались быстрее, но жизнь нередко создает сюжеты, которые мы не можем предвидеть. За время моей, не такой уж продолжительной по сравнению с некоторыми коллегами работы, страна пережила два экономических финансовых кризиса. Конечно, они сказались и на темпах развития крупных туристических проектов.

— В конце 2016 года полномочия по управлению ОЭЗ «Бирюзовая Катунь» перешли от Федерального центра к Алтайскому краю. Каково ваше отношение к этому?

— Считаю, что это правильное решение, которое позволит ускорить реализацию уникального проекта. Мы и раньше вкладывали серьезные средства региона в строительство инфраструктуры «Березовой Катунь» — построили шикарный мост через Катунь и дорогу к нему общей стоимостью 1,1 млрд руб. Но наши вложения не включались в уставный капитал, и мы не могли принимать решение по этому проекту. Только теперь мы получили право управлять процессом, добиваясь нужного результата. В конце 2016 года в ОЭЗ появились два новых якорных инвестора с проектами общей стоимостью более 1,6 млрд руб. В 2017 году поступило еще три заявки. Я уверен, что в ближайшем будущем мы запустим всю инфраструктуру «Бирюзовая Катунь» — это непотопляемый корабль, это мое глубокое убеждение. Ежегодно здесь отдыхают более 400 тыс. человек.

— В ноябре исполнится три года Altai Palace — первому казино игорной зоны «Сибирская монета». Ожидается ли в ближайшее время появление новых объектов?

— Собственник Altai Palace заявил о дальнейшем развитии площадки. Инвестиционный проект предполагает строительство гостиничного комплекса на 100 мест с казино, гостиницы бизнес-класса на десять номеров и второго игрового зала. Также он изучает возможность строительства горнолыжной трассы. С момента открытия игорной зоны «Сибирская монета» ее посетили около 93 тыс. человек. Региональный бюджет от ее деятельности получил около 85 млн руб., в том числе налог на игорный бизнес — около 65 млн руб.

В текущем году турпоток превысил уже 52 тыс. человек, что на 40% больше результата 2016 года. Есть интерес к игорной зоне и со стороны других инвесторов. Ведем переговоры.

— Кризис на строительном рынке в ряде сибирских регионов привел к росту числа обманутых дольщиков. Есть ли такая проблема в Алтайском крае, и как ее регион решает?

— На территории Алтайского края реализуются три жилых проекта, сроки строительства которых по разным причинам затянулись: один дом в Барнауле и два — в Новоалтайске. Завершение строительства этих объектов находится на постоянном контроле региональных властей и органов местного самоуправления. В регионе накоплен большой и успешный опыт решения проблемы обманутых дольщиков. Уверен, что ситуация не выйдет из-под контроля. Есть надежда, что те коррективы, которые в этом году были внесены в законодательство о долевом строительстве, сведут до минимума вероятность появления долгов и обманутых дольщиков.

Беседовал Михаил Кичанов

О РЕГИОНЕ АЛТАЙСКИЙ КРАЙ

Территория Алтайского края составляет 168 тыс. кв. км. Это 1% территории России, или 3,3% территории Сибирского федерального округа. Численность населения — 2,4 млн человек (1,6% населения страны, или 12,2% населения округа), 43,7% населения — сельское (в среднем по России — 26%). Промышленность, сельское хозяйство,

торговля формируют около 55% общего объема ВРП края. В последние годы все более весомый вклад в экономику вносит туризм. В 2017 году Алтайский край занял 29 строчку Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ, поднявшись на 20 позиций по сравнению с предыдущим годом.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО АЛЕКСАНДР КАРЛИН

Александр Карлин родился в 1951 году в селе Медведка Тюменцевского района Алтайского края. С золотой медалью окончил в 1968 году школу в селе Вылково, в 1972 году с отличием — Свердловский юридический институт. Прошел все ступени профессионального роста в органах прокуратуры и юстиции — от следователя в прокуратуре Бийска до первого заместителя министра юстиции РФ. В 2004 году

возглавил новое подразделение администрации президента РФ — Управления по вопросам государственной службы. В августе 2005 года по представлению президента РФ Александр Карлин назначен полномочиями главы администрации Алтайского края, которые были продлены в июле 2009 года. В сентябре 2014 года всенародно избран губернатором Алтайского края.